

Стоимость человеческой жизни в России в 2015 году, по оценке россиян, составила 4,5 миллиона рублей.

Она заметно выросла по сравнению с 2014 годом, когда россияне в среднем оценивали свою жизнь в 3,8 миллиона рублей. Опрос провели департамент социологии Финансового университета при правительстве РФ и эксперты крупной страховой компании.

«Очевидно, что человеческая жизнь не является рыночным товаром, ее нельзя продать или купить, – комментирует директор департамента Алексей Зубец. По его словам, среднестатистическая «стоимость» человеческой жизни – условная расчетная величина.

Но она имеет важное экономическое значение для определения справедливого размера компенсационных выплат при авариях и катастрофах на дорогах и в небе, при террористических актах, травмах и гибели людей на производстве, в армии. А также при определении размера страховых сумм при страховании жизни и здоровья.

Эта величина крайне важна и при судебных исках в случае, если установлены виновные в гибели пассажиров, работников или случайных людей – человек или предприятие.

«Замер» оценки гражданами стоимости человеческой жизни проводился в 36 крупных и средних городах России. Всего в опросе приняли участие 7,8 тысячи респондентов. Самые высокие оценки стоимости человеческой жизни (7,5 миллиона рублей) зафиксированы в Екатеринбурге, Москве и Барнауле (5 миллионов рублей), самые низкие – в Саратове (1,9 миллиона рублей), Махачкале и Ульяновске.

Наибольшие потребности по компенсации предъявляют мужчины, люди среднего возраста от 40 до 50 лет с неоконченным высшим образованием, способные приобрести квартиру или новый дом.

Вместе со стоимостью жизни авторы исследования вычислили и справедливый уровень денежных компенсаций при полной потере трудоспособности из-за аварий или травм при выполнении служебных обязанностей. При этом опрошенные россияне оценили инвалидность ниже стоимости жизни – справедливая компенсация человеку, потерявшему трудоспособность из-за несчастного случая на производстве, по их мнению, должна составлять от 1,1 до 3,2 миллиона рублей. Наибольшие требования к размеру компенсаций из-за инвалидности отмечены в Екатеринбурге (5,3 миллиона), Ростове-на-Дону и в Красноярске, самые маленькие – в Пензе (1,3 миллиона), Махачкале и Воронеже.

Сумма, в которую россияне оценивают свою жизнь и инвалидность, позволяет оценить и уровень общественного самосознания, говорит научный руководитель Московского института экономики, политики и права Николай Волгин.

Средняя сумма в 4,5 миллиона рублей, по его мнению, – цифра сильно заниженная. «То, что врач, учитель, инженер, строитель создают за свою жизнь с учетом «конвертации в добавочную стоимость» – спасение других жизней, подготовку кадров, запуск новых производств, – это огромный и весомый взнос в бюджет, вклад в подготовку следующих поколений. А если просчитать еще вклад каждого кормильца и его дохода в семью, в общественные институты, то получаются несопоставимые цифры.

Кстати, до сих пор в России не принято делать оценки стоимости человеческой жизни.

В Америке этим занимаются несколько организаций, которые вывели дифференцированные размеры компенсаций для разных категорий граждан. Для военных – одни, для пострадавших в различных катастрофах и на производствах – другие. Но все суммы – шестизначные и, разумеется, в долларах. За рубежом, кстати, сегодня часто практикуется безлимитное возмещение компенсаций пострадавшим: сколько присудит суд – столько и выплатят виновные.

Причин того, что в России оценки стоимости жизни крайне низки по сравнению с другими странами, по мнению авторов исследования, несколько. Во-первых, экономическая страховая культура в России возникла недавно, во-вторых, в обществе слабо сформировано уважение к правам человека и защищенности личности. В-третьих, для большей части населения сумма в 3 миллиона рублей более чем высока, что свидетельствует о неравенстве экономической культуры, пренебрежении к

собственному здоровью, причем на уровне внутреннего самоощущения и заниженной самооценки.

Между тем замеры полезны тем, что помогают справедливо оценить нынешние размеры компенсаций гражданам государственными и частными компаниями, говорит Алексей Зубец. Впервые, напомним, сумма возмещения в 2 миллиона рублей за гибель пассажиров была прописана в Воздушном кодексе в 2007 году и с тех пор не пересматривалась и не индексировалась на сумму инфляции. «Хотя в масштабах экономики даже удвоения страховых выплат рынок не заметит. На авиационных и железнодорожных тарифах индексация отразится слабо, но цена безопасности будет постепенно расти до международного уровня, считает Зубец.

Кстати, цена билетов западных авиакомпаний, где действуют совершенно иные нормы страховых выплат в связи с гибелью человека, очень часто ниже российских. «Просто они более внимательно относятся к безопасности перевозок, учитывая, что их ждут огромные выплаты в случае аварий», – продолжает он. В любом случае социологический подход к стоимости жизни оправдан, так как исходит из предположения, что размер возмещения, выплаченного пострадавшим и их семьям, должен восприниматься россиянами как справедливый и достаточный.

«Малый размер компенсации рано или поздно приводит к возникновению зоны социальной напряженности и недовольства. Слишком высокие, по мнению населения, выплаты также не способствуют гармонизации общественных отношений», говорят авторы исследования.

По мнению экспертов, в России нужно установить единый стандарт для всех случаев гибели или травм на транспорте, на производстве. А сегодня очень часто для того, чтобы получить адекватную компенсацию за гибель человека, родственникам приходится обращаться в суд. И здесь общественное мнение, отраженное данными опроса, может существенно помочь истцам.

А повышение тарифа страховки на дорогах стимулировало бы и владельцев автотранспорта. «Не проходит и недели без крупных аварий на дорогах, в которых гибнут люди. И если обязать автоперевозчиков платить крупные суммы за их гибель, то они будут больше заботиться о качестве собственного транспорта», – говорит Зубец.

Размер среднестатистической стоимости жизни – это еще и индикатор, который позволяет страховым компаниям заключать договоры страхования жизни.

В кризис, как ни парадоксально, этот вид страхования начал пользоваться спросом и растет гораздо быстрее, чем весь страховой рынок. За первое полугодие страхование жизни выросло на 12,5 процента при том, что весь рынок вырос на 2 процента. Это очень позитивный знак, отмечают эксперты, и это позволяет наиболее продвинутым гражданам не только защищать свою жизнь и здоровье, но и инвестировать накопления разными способами – в акции или драгоценные металлы, например. К тому же в случае несчастья суммы возвращаются до момента истечения договоров страхования вне зависимости, накопилась оговоренная сумма или нет.

Источник: [Российская газета](#), № 219, 30.09.15

Автор: Зыкова Т.